

Нужно также приготовить восемь атрибутов будущего монаха и разослать приглашения всем родственникам и друзьям. Накануне торжества из бамбука и позолоченного картона воздвигается «дворец», где будут чествовать новых членов монашеской общины.

Однако главная подготовка связана не с материальными хлопотами. Мальчик считается готовым к шинпью, если он в состоянии правильно произнести фразы, предусмотренные церемонией, на пали, древнем языке буддистских писаний. Бирманский язык тесно связан с пали. Часть бирманского алфавита вообще не используется в обыденной жизни и предназначена только для буддистских текстов. Заучивание наизусть названий букв и фраз, с ними связанных, происходит в Мьянме в возрасте, соответствующем нашему детскому саду. Поэтому уже годам к пяти обычно не возникает проблем с правильным произношением ритуальных фраз. Тем не менее, чтобы не ударить в грязь лицом, процедура тщательно репетируется, родители консультируются с саядо — настоятелем монастыря, а их сыновья общаются по этому поводу с монахами.

Каких-либо правил, связывающих церемонию с конкретным возрастом, не существует. Однако большинство мальчиков проходят через шинпью в возрасте от пяти до 15 лет. Отчасти это связано с легендой о сыне Сиддхартхи, принце Рахуле, который по-

дут лишь увеличивать его страдания, связанные с желанием обладать ими и страхом их потерять. Поэтому лучшим наследством, которое он может передать сыну, является посвящение его в буддистские монахи. Приобщение сына к монашеской жизни является не только почётной обязанностью родителей, но и привилегией семьи, где

СЕМЬИ, НЕ ИМЕЮЩИЕ СЫНОВЕЙ, СТАРАЮТСЯ ВЫСТУПИТЬ СПОНСОРАМИ ЦЕРЕМОНИИ ШИНПЬЮ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ-СИРОТ ИЛИ СЫНОВЕЙ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

рождается мальчик. Посвятив сына, родители обретают одну из важнейших буддистских религиозных заслуг. Поэтому семьи, не имеющие сыновей, стараются выступить спонсорами церемонии шинпью для мальчиков-сирот или сыновей малообеспеченных родителей.

Девочкам путь в монашество формально закрыт. Точнее, они не могут стать «настоящими» монахинями. Дело в том, что посвящение в монашескую общину (сангху) происходит,

первой монахине при её посвящении. Первое же предписание ставило монахинь в подчинённое положение: «Монахиня, даже если она была посвящена 100 лет тому назад, должна всякого монаха, хотя бы посвящённого в этот самый день, почтительно приветствовать, встать перед ним, поднять сложенные ладони, чтить его как подобает. Это предписание должна женщина исполнять, считать священным, сохранять, чтить и во всю свою жизнь не преступать». Монахиням предписывалось периодически обращаться в мужскую общину за поучениями и наставлениями. Само посвящение в монахини состояло из двух этапов: после двухлетнего «испытательного срока» послушница получала посвящение в женской сангхе, а потом это решение должно было быть «утверждено» монахами-мужчинами.

Однако всё это не останавливает прекрасную половину в их стремлении служить учению Будды. Количество бритоголовых женщин в бледно-розовых одеждах в Мьянме исчисляется десятками тысяч. Их принято называть тилашин. В переводе с бирманского это слово означает «соблюдающая обеты» или «обладающая добродетелями». Отношение к ним в обществе, мягко говоря, неоднозначное. Уважение сочетается со скепсисом. Существует даже поговорка, суть которой сводится к тому, что тилашин — это те, кого не взяли замуж, или те, кто не смог добиться успеха. Мужская сангха не признаёт их полноценными монахинями. Поэтому они носят одеяние, отличающееся цветом от монашеского. Для девочек не принято устраивать церемонию посвящения, и их роль в процессии — играть свиту. Однако всё чаще в кавалькаде «принцев» можно встретить несколько «принцесс», чьи родители пошли наперекор традиции.

Обойдя главные улицы города, процессия заканчивает свой путь в монастыре, где «принцам» предстоит поменять свои царственные одежды на монашеский тинган. Первой частью церемонии является бритьё головы специально назначенным монахом. Преисполненные гордости

ДЕВОЧКАМ ПУТЬ В МОНАШЕСТВО ФОРМАЛЬНО ЗАКРЫТ. ТОЧНЕЕ, ОНИ НЕ МОГУТ СТАТЬ «НАСТОЯЩИМИ» МОНАХИНЯМИ

лучил посвящение от отца в возрасте примерно семи лет. По преданию, Сиддхартха после шести лет странствий и обретения состояния Будды прибыл в Капилавасту, город, где был расположен покинутый им дворец отца. Узнав об этом, принцесса Яшодхара, бывшая жена принца, отправилась к Будде сына Рахулу с просьбой о наследстве. Выслушав сына, Будда Гаутама ответил, что материальные богатства, о которых он просит, бу-

что называется, «из рук в руки», передаётся от уже действующих монахов. А такая преемственность женского монашества была прервана в буддизме Тхеравады несколько сотен лет назад, когда по мере угасания буддизма в древней Индии женская сангха прекратила существование. Нужно сказать, что монахини изначально получили ряд ограничений по сравнению с монахами в виде восьми предписаний, по преданию переданных Буддой